

Солженицын А. В круге первом: Роман. М.: Изд. Эксмо, 2006 (Красная книга русской прозы). 768 с.

С. 425. Бумажные стаканчики беззвучно чокались со стеклянными и пластмассовыми. Потапов виновато усмехнулся, поправил простенькие свои очки и, выделяя слоги, сказал:

— Ви-тий-ством резким знамениты,
Сбирались члены сей семьи
У беспокойного Ни-ки-ты,
У осторожного И-льи.

С. 428. — Возмутительно!! — отпрянул художник. — Как можно один день прожить с такими мыслями? Повеситься надо!

— Верно было бы сказать наоборот: только с чёрного дня и начинаются други.

— Кто ж это написал?

— Мерзляков.

— И фамилица-то! Лёвка, кто такой Мерзляков?

— Поэт. Лет на двадцать старше Пушкина.

— Его биографию ты, конечно, знаешь?

— Профессор московского университета. Перевёл «Освобождённый Иерусалим».

С. 519. А что, как он рассказывал, до женитьбы «клевал по бабам», — так и властитель дум наших Александр Пушкин признавался, что заповедь «не возжелай жены ближнего твоего» ему особенно тяжела